

ПРЕДИСЛОВИЕ

Герои этой книги — вовсе не великие люди, но когда-то они были весьма известны и влиятельны. Современники им завидовали; многие знатные и выдающиеся персоны искали их расположения, а иностранные дипломаты считали нужным сообщать своим правительствам об их поступках и пристрастиях. По-иностранному их называли фаворитами, а по-русски — любимцами или временщиками. (Конечно, в других обстоятельствах должны были существовать и фаворитки, но так уж распорядилась судьба, что в российской истории XVIII столетия существовала целая эпоха женского правления, а до нынешних гендерных чудес было ещё далеко.)

При обращении к истории долгого царствования Екатерины II (1762—1796) неискушённый читатель едва ли не в первую очередь обращает внимание на череду придворных красавцев, приближенных к великой государыне. В своё время библиограф, историк и по совместительству главный цензор империи Михаил Николаевич Лонгинов (1823—1875) составил список этих персон, много лет спустя опубликованный издателем журнала «Русский архив» и поклонником императрицы (современники даже называли его «посмертным любовником» Екатерины) Петром Ивановичем Бартеневым:

1. Сергей Васильевич Салтыков. 1753 — октябрь 1754.
2. Князь Понятовский. 1756—1758.
3. Князь Григорий Григорьевич Орлов. 1759—1772 (летом).
4. Александр Семёнович Васильчиков. 1772 (сентябрь) — 1774 (летом).
5. Князь Григорий Александрович Потёмкин. 1774. С ноября 1774 супруг Екатерины.

6. Граф Пётр Васильевич Завадовский. 1776 (ноябрь) — 1777 (июнь).
7. Семён Гаврилович Зорич. 1777 (июнь) — 1778 (июнь).
8. Иван Николаевич Корсаков. 1778 (июнь) — 1779 (до 10 ноября)...
9. Василий Яковлевич Левашов. 1779 (октябрь).
10. Николай Петрович Высоцкий. 1780 (март).
11. Александр Дмитриевич Ланской. 1780 (апрель) — 1784 (июля 25).
12. Мордвинов. 1781 (май—июль).
13. Александр Петрович Ермолов. 1783 (февраль) — 1786 (июня 28).
14. Граф Александр Матвеевич Мамонов. 1786 (июль) — 1789 (июль).
15. Князь Платон Александрович Zubov. 1789 (июль) — 1796 (ноябрь).

Кроме того, упоминаются: в конце 1779-го и в начале 1780-го г.: Ранцов, Страхов, Стянов (?), армянский купец¹.

Видимо, знаток истории XVIII столетия собрал все встретившиеся ему упоминания о любимцах императрицы. Некоторых из названных персонажей трудно идентифицировать, о других почти ничего не известно; сведения о близости иных к Екатерине едва ли достоверны — трудно представить, например, даже вполне достойного «армянского купца» на церемонии императорского выхода или в избранном обществе, собиравшемся в покоях государыни. Но большинство перечисленных особ — фигуры более или менее известные и даже не раз описанные в научной, околонучной и художественной литературе. Зачем же о них писать? Хотя бы для того, чтобы лучше понимать историю российского XVIII века, когда преобразованное Петром I Московское царство превратилось в великую державу с мощными армией и флотом, новыми структурами управления, европейскими науками и искусствами. «Фасадом» государства стали новая столица, дворцы-резиденции и блестящий императорский двор, участвовавший не только в череде официальных церемоний и празднеств, но и в принятии важных решений, вершении судеб подданных, внедрении культурных инноваций.

В популярной публичной интерпретации придворный мир и фаворитизм оцениваются скорее негативно, а сами фавориты воспринимаются как персоны, незаслуженно получавшие титулы, чины, поместья, деньги и интимные милости². Маститый историк Н. И. Павленко писал про

самое блестящее царствование XVIII века: «Ни до Екатерины, ни после неё распутство не достигало столь широких масштабов и не проявлялось в такой откровенно вызывающей форме»³. Относительно недавно изданный школьный учебник для седьмого класса противопоставил фаворита-иностранца Бирона «богатырям-красавцам» братьям Орловым — «любителям кулачных боёв, вина и карт» — и Потёмкину, имевшему привычку «бить кулаком по зубам седых генералов». Ответить на предлагаемый в этом же издании вопрос, кто из них принёс «больше вреда или пользы»⁴, при сравнении «личных качеств, поступков и интересов наиболее известных фаворитов» весьма затруднительно. Другой учебник, уже для десятого класса, отметил «гениальность» Потёмкина, несколько меньшую годность «голантов» Елизаветы Петровны и заклеил всё того же Бирона, который внедрял «распущенность нравов и безвкусную роскошь, казнокрадство и взяточничество, беспардонную лесть и угодливость, пьянство и азартные игры, шпионство и доносительство», чем, очевидно, заразил до того исключительно трезвых и чистосердечных россиян⁵. На уровне массового сознания фаворитизм является любимым сюжетом для киношников и сочинителей романов об альковных тайнах петербургского двора⁶. Начало фильмографии было положено немой картиной «Фавориты императрицы Екатерины II», снятой Антонием Воротниковым в революционном 1917 году*.

Между тем люди XVIII века в отношении фаворитов не были единодушны. Желчный министр, князь Михаил Михайлович Щербатов, удостоенный императрицей звания официального историографа, давал её любимцам нелестные характеристики: «...каждый любовник, хотя уже и коротко их время было, каким-нибудь пороком за взятые миллионы одолжил Россию (окроме Васильчикова, который ни худа, ни добра не сделал). Зорич ввёл** в обычай непомерно великую игру. Потёмкин — власто-

* Последний на сегодняшний день пример обращения кинематографистов к теме отношений императрицы с её любимцами — сериал телеканала «Россия» «Екатерина. Фавориты» (режиссёр Дмитрий Петрунь), избилующий любовными интригами и постельными сценами, вышедший, когда наши очерки уже готовились к печати.

** Автор, являясь сторонником употребления буквы «ё», для более точной передачи фонетики позволил себе вольность использовать её и при цитировании документов XVII—XVIII веков, когда она ещё не была введена в русский алфавит.

любие, пышность, подобострастие ко всем своим хотениям, обжорливость и, следственно, роскошь в столе, лесть, сребролюбие, хватчивость и, можно сказать, все другие знаемые в свете пороки, которыми или сам преисполнен и преисполняет окружающих его, и тако дале в империи. Завадовский ввёл в чины подлых малороссиян, Корсаков приумножил бесстыдство любострастия в жёнах; Ланской жестокосердие поставил быть в чести, Ермолов не успел сделать ничего, а Мамонов вводит деспотичество в раздавании чинов и пристрастие к своим родственникам»⁷. В то же время младший из «птенцов» Петра I, администратор и учёный Василий Никитич Татищев полагал: «...Таковой, ежели не льстец и хищник казны, а народу не обитчик и довольно себя по правилам мудрости содержит, не токмо в жизни счастливы, но и по смерти похвалу вечную оставляют»⁸.

Уже существуют документальные публикации и историко-биографические работы об А. Д. Меншикове⁹, Э. И. Бироне¹⁰, И. И. Шувалове¹¹, братьях Орловых¹², П. А. Зубове¹³ и других «случайных людях»¹⁴ славного столетия российской истории. Предлагается даже незатейливая классификация фаворитов — «государственный служащий» или «любимец»: первый действует «не только в своих личных интересах, но и для блага государства», а второй «пользуется своим положением в личных целях»; впрочем, автор этого ранжирования замечает, что даже хороший фаворит плох тем, что «мог стать причиной грусти императора, отстранив его от важных дел»¹⁵. В недавно опубликованной книге с обязывающим названием «Верховная власть и фаворитизм в России», содержащей биографии Меншикова, Бирона, Орлова и Потёмкина, делаются выводы о личной близости фаворитов к монаршим особам как «особенности русского абсолютизма» и констатируется, что среди них были и «труженики», и случайные люди «без способностей и мыслей», а то и открытые «антигосударственники»¹⁶.

Такое деление едва ли плодотворно для понимания сути фаворитизма. Однако тема представляет интерес в плане понимания механизма функционирования власти, ведь иные фавориты на самом деле были государственными деятелями; другие же, пусть и не столь выдающиеся, являлись важными «пружинами» в системе управления, своеобразной неформальной государственной институцией.

Возлюбленная государя или фаворит королевы с незапамятных времён являлись фактором политики. Однако

именно в эпоху перехода от позднесредневековых королевств к монархиям Нового времени фигура «министра-фаворита» стала весьма важным элементом управления. Выдвижение в XVII веке таких фигур (кардиналы Ришелье и Мазарини во Франции, герцоги Лерма и Оливарес в Испании, канцлер Гриффенфельд в Дании, кардинал Клесль в Австрии, герцог Бекингем и герцогиня Мальборо в Англии) было вызвано увеличением объёма правительственной деятельности в эпоху строительства национальных государств, когда административный аппарат только формировался, а власть монарха ограничивалась сложившимися корпорациями подданных и группировками знати со своими клиентами. Перед ними стояли масштабные задачи: создать централизованную систему управления вопреки традиционным местным учреждениям и практикам наследственного замещения или покупки должностей, преодолеть последствия раздробленности с многообразием локальных законов и привилегий, сломить сопротивление аристократии и сделать всех дворян подданными. Эту-то тяжелую, а порой даже грязную работу и делали «министры-фавориты», что позволяло избавить их королевские величества от обвинений в нарушении божественных и человеческих законов.

К концу столетия великие «министры-фавориты», исполнив свою историческую роль, сошли со сцены. Однако фаворитизм не исчез (при французском дворе у главной фаворитки появился даже официальный статус «*maîtresse en titre*», что современные толковые словари трактуют как «официальная любовница»), просто любимцы венценосцев переместились из сферы публичной политики в придворный мир — блистали в обществе, возглавляли дворцовые «партии», задавали тон в модах и развлечениях. В одних случаях это были фигуры проходные (саксонский курфюрст и польский король Август II Сильный от аристократов и простолюдинок имел около двухсот детей), в других — являлись важными картами в придворном раскладе, и тогда малейшие изменения в их отношениях с монархами фиксировались вельможами и дипломатами.

В патриархальной России дело обстояло несколько иначе. Трудно себе представить появление в Боярской думе незнатного министра-правителя, не говоря уже об официальном оформлении статуса любовницы православного государя при дворе. Первыми фигурами такого рода стали боярин князь Иван Телепнёв-Оболенский при овдовевшей

в 25 лет великой княгине Елене Глинской, регентше своего маленького сына Ивана IV, и «правитель и конюший боярин» Борис Годунов при царе Фёдоре Иоанновиче. Но судьба не была к ним благосклонна: первый умер в тюрьме; второй после недолгого царствования вошёл в историю с незаслуженным клеймом убийцы царевича Дмитрия и похитителя престола.

Царевна Софья Алексеевна, в конце XVII века фактически правившая Московским царством при малолетних государях Иване и Петре, подарила своему фавориту, «государственные большие печати и государственных великих посольских дел оберегателю» князю Василию Васильевичу Голицыну кровать с зеркалами и писала «свету моему братцу Васенке» трогательные письма: «...подай тебе Господи и впредь враги побеждати, а мне свет мой веры не имеется, што ты к нам возвратитца; тогда веры пойму, как увижу в объятиях своих тебя света моего». По сообщениям иностранных дипломатов, Голицын разрабатывал планы преобразований, включавшие создание регулярной армии, введение подушной налоговой системы, ликвидацию государственных монополий, и даже вроде бы хотел отменить крепостное право¹⁷. Но должность «галанта» ещё не воспринималась соотечественниками как норма; к Голицыну пристали прозвище «временщик», и с этим обращением в 1688 году на него набросился простолюдин. Князь не сумел создать в правящем кругу надёжных креатур, а в решающий момент не смог или не захотел бороться за власть. Итогом стал смертный приговор, заменённый северной ссылкой, где фаворит и окончил свои дни.

При обладавшем разносторонними талантами, железной волей и огромной работоспособностью Петре I должность влиятельного фаворита была не нужна, да и невозможна. Личный друг царя, фельдмаршал, губернатор и президент Военной коллегии Александр Данилович Меншиков или «князь-кесарь» Фёдор Юрьевич Ромодановский получали ответственные задания, в отсутствие часто отъезжавшего государя оставались «на хозяйстве», однако никакой самостоятельной политики не проводили. Но в последующую «эпоху дворцовых переворотов» институт «случайных людей» достиг расцвета, чему существовали объективные причины.

Характерной чертой на первый взгляд стройной системы петровской администрации было постоянное нарушение субординации и нормального течения дел: многие из

них, порой весьма незначительные, попадали напрямую на царский стол. Сосредоточение в руках государя огромной власти не только порождало борьбу придворных «партий», но и вызывало необходимость в институтах, призванных облегчить груз забот, ложившийся на плечи некомпетентных и неспособных к повседневному труду преемников Петра — домохозяйки Екатерины I, подростка Петра II, охотницы Анны Иоанновны, любительницы балов и маскарадов Елизаветы Петровны.

С одной стороны, для координации работы правительственного аппарата при государях и государынях создавались высшие совещательные органы: Верховный тайный совет (1726—1730), Кабинет министров (1731—1741), Конференция при высочайшем дворе (1756—1762), Императорский совет (1762). С другой стороны, утверждался институт «случайных людей». В 1725—1727 годах одни царские любимцы, подобно Петру Сапеге, сходили со сцены; другие, как братья Карл и Рейнгольд Лёвенвольде, занимали свою нишу в придворном мире; третьи, подобно А. Д. Меншикову, неудачно претендовали на место у руля государства. Пожалуй, первым «правильным» фаворитом в России можно считать Эрнста Иоганна Бирона — сомнительного происхождения курляндского дворянина, служившего при дворе бедной вдовствующей герцогини и природной русской царевны Анны Иоанновны, призванной на отеческий престол в 1730 году.

Обер-камергер императрицы успешно руководил её личной канцелярией, выступал информированным и влиятельным посредником между заинтересованными лицами и государыней. Он приучил должностных лиц предоставлять ему информацию «для препровождения до рук её величества» и принимал — сугубо неофициально — иностранных послов. Для общения фаворита с просителями во дворце появилась «аудиенц-камора» с отдельными «палатами» для знатных и для «маломощных и незнакомых бедняков». «Я должен обо всём докладывать», — писал Бирон в 1736 году российскому послу в Саксонии К. Г. Кейзерлингу, называя в числе своих основных забот подготовку армии к боевым действиям против Турции, снабжение её провиантом, обмундированием и амуницией. Должность ночного «временщика» Бирон превратил в настоящий институт власти с неписаными, но чёткими правилами.

К середине столетия фигура фаворита встроилась в систему российской монархии, взлёты и отставки «случай-

ных людей» уже не сопровождалась опалами и ссылками. Выработанные Бироном нормы поведения стали общепринятыми. «Не будучи ни к чему употреблён, не смею без позволения предпринимать, а если приказано будет, то вашему сиятельству отпишу» — так обозначил своё место фаворит Елизаветы Петровны Иван Иванович Шувалов. «Генерал-адъютант, от армии генерал-поручик и действительный камергер» не занимал должностей в государственном аппарате, но курировал образование и культуру. Именно эта его деятельность широко известна. Однако в конце елизаветинского правления Шувалов являлся чем-то вроде «министра без конкретных обязанностей», играл важную роль во внешней политике и даже сочинил проект о введении в России «фундаментальных и непреходящих законов». В конце жизни он писал императору Павлу I о своих заслугах:

«...В царствование блаженной и достойной памяти императрицы Елисаветы Петровны я был случаем возведён в знатность, имел её милость всё время её жизни; не был никогда ослеплён самолюбием, отказывал великие чины, деревни и другие награждения; чем[у] все оставшиеся люди свидетели. Сия моя бескорыстность, усердие и преданность удостоили меня доверенности во всех важных государственных делах! Был употреблён в иностранных переписках, при заключении трактатов с Франциею, Венским и Датским дворами за что от оных предлагаемы мне были великие подарки и графство от императора, которого диплом граф Цинцендорф здесь с собою имел; но я оные все по совести моей отказал. Малые мои, но усердные услуги отечеству были в основании Московского университета, Академии художеств, гимназии в Казани, учреждение банка; которые при установлении ордена Св. Владимира почтены были услугами от Сената и от коллегиев, и удостоен, по большинству голосов кавалером ордена Большого креста. По кончине блаженной памяти государыни Елисаветы Петровны был поставлен у меня сундук с золотою монетою; но как я об оном особливого приказания не имел, то я его в тот же день отдал, чему свидетельствовать может Катерина Константиновна Скороходова. Всё время моего при дворе пребывания я никогда ни каких откупов, подрядов и заводов не имел...»¹⁸

Время Екатерины II считается кульминацией российского фаворитизма. Происходит гласная и публичная институционализация «известной должности» с вменением

в обязанность занимавшему её участвовать в придворных церемониях, получением звания генерал-адъютанта и выделением апартаментов во дворцах. Череда «случайных людей» блистает при дворе, притягивает к себе толпу просителей и порой может осчастливить кого-то из них желанным «местом» или наградой.

Екатерина II начала заводить любимцев ещё при жизни супруга-императора Петра III и продолжала до самой своей кончины. Были ли тому причиной её сексуальный темперамент, желание отомстить неверному мужу, нереализованное материнское чувство (заметим в скобках, что отношения Екатерины с собственным сыном всегда были напряжёнными, а все её избранники были значительно моложе её — за исключением Г. Г. Орлова, разница в возрасте с которым составляла всего пять с половиной месяцев), потребность иметь рядом родственную душу? Или в компании очередного гвардейского молодца она хотела вновь почувствовать себя молодой и желанной либо подпитывалась энергией от юных избранников?

Так или иначе, взойдя на престол, Екатерина, как карточный игрок, получивший при раздаче очередного джокера*, стремилась сделать из него не просто валета**, исполнившего её прихоти, а единомышленника, разделявшего её интересы и увлечения, воспитать государственного мужа, помощника в делах управления огромной империей. Если любимец не справлялся со своими обязанностями или начинал вести себя слишком самостоятельно, императрица без колебаний превращала его в шестёрку. «...он беспристрастен и не имеет собственного мнения»¹⁹ — эти слова императрицы о её последнем фаворите Платоне Зубове, зафиксированные в дневнике её статс-секретаря Александра Васильевича Храповицкого, можно отнести ко всем его предшественникам, занимавшим место в покоях и сердце государыни. Пожалуй, лишь обладавший сильным характером и бурным темпераментом Григорий Орлов несколько выбивается из этого ряда.

Особняком стоит фигура Григория Александровича Потёмкина (1739—1791) — виднейшего государственного деятеля екатерининской эпохи, ближайшего советника, факти-

* Дж о к е р (*англ.* joker — шутник) — игральная карта из 54-листной колоды, по воле игрока превращающаяся в любую другую карту.

** От *фр.* valet — слуга.

ческого соправителя императрицы. Их роман, по-видимому, завершился в 1774 году тайным браком. Через полтора года супруги расстались, но не распался их политический союз. Потёмкин получил чин генерал-фельдмаршала, должности президента Военной коллегии; екатеринославского, таврического и харьковского генерал-губернатора, командовал армией во время Русско-турецкой войны (1787—1791), вёл переговоры с иностранными послами и разрабатывал стратегические планы внешней политики империи. Судя по бумагам и распоряжениям светлейшего князя, он был талантливым администратором, организатором строительства армии и флота, освоения Северного Причерноморья. Он осуществил присоединение Крыма к России и основал города Новороссии — Херсон, Николаев, Севастополь, Екатеринослав. Потёмкин не удовольствовался ролью валета или даже туза в карточной колоде императрицы, а предпочёл стать банкомётом, поставлявшим ей новых джокеров. С. Г. Зорич, И. Н. Римский-Корсаков, А. Д. Ланской, А. П. Ермолов, А. М. Дмитриев-Мамонов попали на «известную должность» из адъютантов светлейшего и по его воле.

До конца жизни Потёмкин оставался ближайшим к императрице человеком и масштабным государственным деятелем. Поэтому его подробной биографии нет в нашей книге — рассказ о столь крупной личности неже втискивать в рамки небольшого очерка; к тому же ему посвящены несколько добротных и интересных книг, к которым мы и отсылаем читателей²⁰.

На фоне мощной фигуры светлейшего князя Потёмкина-Таврического бледнеют образы других фаворитов. И всё же среди них были люди незаурядные, оставившие след в истории. Григорию Орлову и его братьям императрица была обязана восхождением на трон. Сентиментальный «Петруса» Завадовский искренне любил Екатерину, но недолго удержался в фаворитах, зато стал первым министром народного просвещения России. Платон Зубов сумел дважды — в конце правления Екатерины и в начале царствования её внука Александра I — стать у руля великой державы. Другие, как Семён Зорич, Александр Ермолов Иван Римский-Корсаков, ничем себя не проявили и покинули двор бесславно. Александр Дмитриев-Мамонов добровольно отказался от роли фаворита, а Александр Ланской ушёл в мир иной молодым, на вершине своего «случая».

Что объединяло этих несхожих персонажей? Как и почему они получили роли на сцене истории? Чем, помимо близких отношений с повелительницей, они реально занимались в «известной должности»? Какие достоинства искала и находила в них умная и опытная Екатерина?

Писатель-беллетрист может вдохновенно проникать в душевный мир своих героев, читать их мысли, представлять образы, придумывать диалоги и красочно описывать так нравящиеся читателю бурные страсти и альковные сцены. Историк же этой возможности лишён, а потому в этой книге не будет интимных подробностей отношений государыни со своими любимцами; впрочем, можно полагать, что со времён Екатерины в этой деликатной сфере мало что изменилось... К тому же задача автора осложняется ограниченностью круга источников. Влияние (выражаясь языком той эпохи, «кредит») фаворитов определялось их тесными личными отношениями с государыней. Они жили всегда рядом, но не были видны и слышны тем, кто не допущен в императорские покои. Те же, кто там служил и видел их в повседневной частной жизни, умели молчать и свидетельств почти не оставили — в этом смысле они разительно отличаются от наших болтливых современников, «сливаю» любую информацию.

Да и сами избранники государыни подробностями своего «случая» не хвастались. К тому же личные документы иных фаворитов, не оставивших прямых потомков — Орлова, Зорича, Васильчикова, Завадовского, Ланского — исчезли. Остаётся черпать сведения из официальных ведомостей придворных событий — ежегодных камер-фурьерских церемониальных журналов. Сохранились также разнообразные бумаги тех учреждений, которые по должности возглавляли или к которым имели отношение наши герои; правда, в отличие от имевших целые канцелярии Г. Г. Орлова и П. А. Зубова, иные их «коллеги» служебными обязанностями себя не обременяли. Кроме того, имеются не слишком многочисленные и весьма пристрастные рассказы свидетелей, наблюдавших царских любимцев в публичном пространстве — в императорских резиденциях и на великосветских приёмах. Самыми же ценными источниками являются письма и записочки, которыми государыня обменивалась со своими фаворитами. В беседах с доверенными лицами и посланиях своим российским и заграничным корреспондентам Екатерина охотно рассказывала об очередных любимцах, нередко давая им ёмкие остроумные

характеристики, которые стали названиями очерков нашей книги (единственное исключение — прозвище А. П. Ермолова, полученное им от Потёмкина и не встретившее возражений императрицы).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Любимцы Екатерины Второй: Хронологический список // Русский архив. 1911. № 7. С. 319.

² См.: Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. Т. 1. Кн. 2. Осьмнадцатое столетие. СПб.; М., 2003. С. 441.

³ Павленко Н. И. Екатерина Великая. М., 2006. С. 351.

⁴ См.: Данилов Д. Д., Павлова Н. С., Рогожин В. А. Российская история Нового времени. XVI—XVIII вв. М., 2006. С. 220—221, 225, 248.

⁵ См.: Буганов В. И., Зырянов П. Н. История России, конец XVII — XIX в. М., 2007. С. 49, 50, 71—73.

⁶ См.: Уханов Н. И. Фавориты и фаворитки. Тверь, 2001; Перевезенцев С. Век переворотов и фаворитов. М., 2001; Арсениева Е. А. Фавориты и фаворитки: Хроники любви. М., 2005; Каратыгин П. П. Временщики и фаворитки: В 3 кн. М., 2005; Крылов-Толстикович А. Н. Великие фавориты любви: История запрещённой страсти. М., 2007; Молева Н. М. Тайны золотого века Екатерины II: царедворцы, масоны, фавориты. М., 2007; Сороткина Н. М. Фавориты Екатерины Великой. М., 2010.

⁷ «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева. М., 1985. С. 121.

⁸ Татищев В. Н. Лексикон Российской, гисторической, географической, политической и гражданской: В 3 ч. Ч. 1. СПб., 1793. С. 296.

⁹ См.: Шенкман Г. С. Генералиссимус Меншиков. СПб., 2000; Павленко Н. И. Меншиков: полудержавный властелин. М., 2005; Беспятовых Ю. Н. Александр Данилович Меншиков: мифы и реальность. СПб., 2005; Агранцев И. Александр Меншиков: царевич без трона. СПб., 2005; Калязина И. В. Александр Меншиков — строитель России. СПб., 2005.

¹⁰ См.: Курукин И. В. Бирон. М., 2006.

¹¹ См.: Философский век: Альманах. Вып. 8. Иван Иванович Шувалов (1727—1797): просвещённая личность в российской истории. СПб., 1998; Сахаров В. И. Граф И. И. Шувалов как основатель Пажеского корпуса: К 200-летию корпуса // Хозяева и гости усадьбы Вяземы: Материалы X Голицынских чтений, 25—26 января 2003 г. Б. м., 2003. С. 177—181.

¹² См.: Кабанов В. В. Орловы: Историческая хроника. М., 1997; Полушкин Л. П. Братья Орловы. 1762—1820. М., 2007.

¹³ См.: Исмагулова Т. Д. Братья Куракины и братья Зубовы в царствование Екатерины II и Павла I // Куракинские чтения.

«НЕУТОМИМЫЙ ЛЕНТЯЙ»

Капитан переворота

Григорий Григорьевич Орлов (1734—1783) был не первым фаворитом Екатерины и не самым выдающимся — в качестве государственного мужа он оказался несостоятельным. Но до конца своих дней он оставался едва ли не наиболее близким императрице человеком. Даже куда более даровитого Потёмкина она ценила в первую очередь как верного и талантливое «ученика» и сподвижника, тогда как к Орлову, несмотря на его неблагодарность, буйные выходки и неспособность к делам, неизменно относилась с признательностью и какой-то особенной теплотой, никогда не забывая, что тот человек возвёл её на престол и был отцом её ребёнка.

«Случаи» людей XVIII столетия всегда порождали байки и легенды. Неизменно популярным являлся сюжет о «подломе» происхождения новоиспечённых вельмож — тем стремительнее и чудеснее выглядела их карьера. Можно вспомнить хотя бы пирожки с зайчатиной, которыми якобы торговал юный Александр Меншиков... Так случилось и с Орловым. Вышедшее в 1791 году в Германии занимательное сочинение «Anekdoten zur Lebensgeschichte der Fürsten Gregorius Gregoriewitsch Orlow» (Frankfurt; Leipzig, 1791)¹ сообщало, что сын безвестного «прусского уроженца» по прозванию Адлер* выслужился в рядах русской армии в генеральский чин и перешёл в православие, а его дети скрыли своё происхождение и стали именовать себя Орловыми, что помогло им выйти в офицеры гвардии.

Реальные Орловы по моде того времени считали своего родоначальника выездным немцем «Прусская земля», однако на деле являлись представителями хотя и незнатного, но

* Adler — орёл (нем.).

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАВОРИТОВ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

- 1734, 6 октября — в селе Люткине Бежецкого уезда Тверской губернии родился сын новгородского губернатора Григорий Григорьевич Орлов.
- 1739, 10 января — в селе Красновичи Стародубского уезда Белгородской губернии родился сын казацкого старшины гетманского войска Пётр Васильевич Завадовский.
- 30 сентября — в селе Чижове Смоленской губернии родился сын отставного майора Григорий Александрович Потёмкин*.
- 1743 (1745?) — в сербском селе Чуруг в Австрийской империи в крестьянской семье родился Симеон (Семён) Гаврилович Неранчич, впоследствии усыновлённый двоюродным дядей и получивший его фамилию Зорич.
- 1746 — в Москве в дворянской семье родился Александр Семёнович Васильчиков.
- 1749 — Орлов записан рядовым в Семёновский гвардейский полк.
- 1753 — Завадовский начал учёбу в Киевской духовной академии.
- 1752 (1754?) — Зорич перевезён родственником в Россию и записан в сербский гусарский полк.
- 1754, 24 января — в Смоленске в дворянской семье родился Иван Николаевич Римский-Корсаков. С младенчества записан в гвардию.
- В семье провинциального дворянина родился Александр Петрович Ермолов.
- 1755, 30 мая — Потёмкин записан рейтаром в Конный полк.
- 1757 — Орлов переведён в армию и участвовал в Семилетней войне в составе Обсервационного корпуса.
- 1758, 8 марта — родился сын смоленского дворянина, полоцкого коменданта Александр Дмитриевич Ланской.
- 14 августа — Орлов трижды ранен в сражении при Цорндорфе.
- 19 сентября — в Петербурге в семье смоленского дворянина, будущего губернатора и сенатора родился Александр Матвеевич Дмитриев-Мамонов.
- Орлов получил чин капитана.
- 1760 — Завадовский поступил на службу в Малороссийскую коллегию.
- Орлов стал адъютантом генерал-фельдцейхмейстера П. И. Шувалова.
- 16 декабря — вахмистр Зорич, участвовавший в Семилетней войне, произведён в подпоручики.
- 1762, 23 февраля — Орлов назначен цальмейстером (казначеем) Канцелярии главной артиллерии и фортификации.

* Подробную хронологию жизни и деятельности Г. А. Потёмкина см.: *Елисеева О. И.* Григорий Потёмкин. М., 2005.

- 11 апреля* — рождение Алексея Бобринского, незаконного сына императрицы Екатерины Алексеевны предположительно от Орлова.
- 28 июня* — Орлов за участие в свержении императора Петра III и возведении на престол его супруги Екатерины получил придворный чин действительного камергера; Потёмкин участвовал в перевороте.
- 22 сентября* — в день коронации Екатерины II Орлов получил титул графа Российской империи, произведён в генерал-поручики и назначен генерал-адъютантом императрицы.
- 30 ноября* — Потёмкин получил чины подпоручика и камер-юнкера.
- 1763, 21 июля* — Орлов получил титул князя Священной Римской империи.
- 22 июля* — Орлов возглавил Канцелярию опекунов иностранных.
- 1764, 25 марта* — Орлов назначен подполковником лейб-гвардии Конного полка.
- 30 декабря* — Орлов произведён в генерал-аншефы.
- 1765, 25 марта* — Орлов стал шефом Кавалергардского корпуса.
- 19 апреля* — Васильчиков стал корнетом, а Потёмкин — поручиком Конного полка.
- 11 мая* — Орлов назначен генерал-фельдцейхмейстером. Завадовский начал службу в канцелярии генерал-губернатора Малороссии П. А. Румянцева.
- 1767, 1 января* — Зорич получил чин ротмистра.
- 15 ноября* — в семье смоленского дворянина родился Платон Александрович Зубов.
- Орлов стал одним из инициаторов создания Вольного экономического общества.
- 1768, 22 сентября* — Потёмкин получил чин камергера. Завадовский с началом Русско-турецкой войны возглавил походную «секретную канцелярию» командующего русской армией П. А. Румянцева.
- 1769, 2 января* — Потёмкин отправился в армию добровольцем.
- 2 июля* — за храбрость в сражении под Хотинном Потёмкин произведён в генерал-майоры.
- Октябрь* — Завадовский получил чин премьер-майора за отражение вылазки турок под Бендерами.
- 1770, 3—4 января* — Потёмкин командовал отрядом, разбившим турок при Фокшанах.
- 3 июля* — Зорич попал в турецкий плен.
- 7 июля* — Завадовский и Потёмкин участвовали в сражении при Ларге.
- 21 июля* — Завадовский участвовал в сражении при Кагуле.
- 2 августа* — Завадовский произведён в подполковники.
- 1771, 21 сентября — 21 ноября* — Орлов послан в Москву для борьбы с эпидемией чумы и усмирения бунта.

- 1772, 1 августа — Васильчиков получил чин камер-юнкера.
Июль—август — Орлов представлял Россию на переговорах с турками в Фокшанах.
 Ланской начал службу рядовым в гвардейском Измайловском полку.
- 1773 — Завадовский участвовал в осаде Силистрии, в битве под Гирсовом, в чине полковника назначен командиром Старооскольского полка.
 2 сентября — Васильчиков получил чин камергера.
- 1774, 1 марта — Потёмкин назначен генерал-адъютантом.
 15 марта — Потёмкин назначен подполковником Преображенского полка.
 19 марта — Васильчиков «съехал» из дворца.
 9 мая — Потёмкин стал членом Совета при высочайшем дворе.
 30 мая — Потёмкин получил чин генерал-аншефа.
 8 июня (?) — Потёмкин предположительно тайно обвенчался с императрицей Екатериной II.
Июль — Завадовский участвовал в составлении Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Турцией.
- 1775, 10 июля — Завадовский стал кабинет-секретарём императрицы.
 13 июля — рождение Елизаветы Григорьевны Тёмкиной, предполагаемой дочери Екатерины II и Потёмкина.
 Зорич возвратился из турецкого плена.
 Зубов записан сержантом в гвардейский Семёновский полк.
- 1776, январь — начало фавора Завадовского.
 26 февраля — Потёмкин возведён в князья Священной Римской империи.
 26 мая — Зорич произведён в подполковники.
Июнь — Ланской был принят в Кавалергардский корпус в чине поручика.
 28 июня — Завадовский получил чин генерал-майора.
 Зорич стал адъютантом Г. А. Потёмкина.
- 1777, 5 июня — Орлов женился на восемнадцатилетней Екатерине Николаевне Зиновьевой.
Лето — Зорич представлен ко двору.
 22 сентября — Зорич стал корнетом Кавалергардского корпуса с производством в генерал-майоры и генерал-адъютантом императрицы.
 24 сентября — Зорич назначен шефом Ахтырского гусарского полка.
Декабрь — секунд-ротмистр Римский-Корсаков представлен Потёмкиным императрице.
- 1778, май — Зорич удалён от двора и поселился в подаренном ему местечке Шклов в Оршанском уезде.
 1 июня — Римский-Корсаков назначен флигель-адъютантом императрицы.

- 6 июня — Римский-Корсаков получил чин камер-юнкера.
28 июня — Римский-Корсаков стал камергером.
24 ноября — Зорич основал Шкловское благородное училище.
- 1779, 6 октября — Ланской назначен адъютантом Потёмкина.
Октябрь — Римский-Корсаков удалён от двора якобы из-за любовной интрижки со статс-дамой Прасковьей Александровной Брюс; Ланской стал флигель-адъютантом императрицы в чине полковника и камергером.
Римский-Корсаков выслан в Москву за связь с графиней Екатериной Петровной Строгановой, с которой прожил до конца её дней (1815).
Зубов стал вахмистром Конной гвардии.
- 1780, 1 января — Завадовский возведён в чин тайного советника и вошёл в состав Сената.
10 мая — Ланской пожалован чином камергера.
25 апреля — Орлов получил увольнение от дел на два года для лечения.
- 1781, 16 июня — смерть супруги Орлова в Лозанне.
Завадовский возглавил Санкт-Петербургский дворянский банк.
Ланской получил чин генерал-майора.
- 1782 — Завадовский возглавил Комиссию об учреждении народных училищ.
Ланской назначен шефом Смоленского драгунского полка.
- 1783, 13 апреля — Орлов скончался в своём подмосковном имении Нескучное.
Ланской возведён в чин генерал-поручика.
- 1784, 1 января — Зубов стал корнетом Конной гвардии.
1 февраля — Ланской назначен генерал-адъютантом.
2 февраля — Потёмкин получил чин фельдмаршала, назначен президентом Военной коллегии и генерал-губернатором Новороссии.
25 июня — Ланской скончался в Царском Селе.
15 июля — Зорич уволен со службы.
Дмитриев-Мамонов стал адъютантом Потёмкина.
- 1785, 1 января — Зубов стал подпоручиком Конной гвардии.
21 апреля — Ермолов назначен на должность флигель-адъютанта.
1786, 12 февраля — Ермолов получил чин генерал-майора.
16 июля — Ермолов императорским указом отправлен в заграничное путешествие.
19 июля — Дмитриев-Мамонов произведён в полковники и назначен флигель-адъютантом императрицы.
2 сентября — Дмитриев-Мамонов стал корнетом Кавалергардского корпуса с чином генерал-майора.
Завадовский назначен управляющим Государственным заёмным банком.

- 1787, 7 января — 11 июля — Дмитриев-Мамонов сопровождал императрицу в путешествии в Крым.
20 января — Дмитриев-Мамонов получил чин действительного камергера.
30 апреля — Завадовский женился на внучатой племяннице графа К. Г. Разумовского Вере Николаевне Апраксиной.
8 июля — Потёмкин в соответствии с высочайшим указом стал именоваться светлейшим князем Потёмкиным-Таврическим.
11 июля — Дмитриев-Мамонов пожалован в майоры лейб-гвардии Преображенского полка.
31 августа — Завадовский включён в состав Совета при высочайшем дворе.
Зубов стал поручиком Конной гвардии.
- 1788, апрель — Дмитриев-Мамонов назначен шефом Казанского кирасирского полка.
4 мая — Дмитриев-Мамонов произведён в генерал-поручики и назначен генерал-адъютантом императрицы.
26 мая — Дмитриев-Мамонов по дозволению императрицы принял графское достоинство Священной Римской империи.
Ермолов по возвращении из заграничного вояжа вышел в отставку и поселился в Москве.
- 1789, 7 января — Зубов произведён в секунд-ротмистры Конной гвардии.
20 июня — Дмитриев-Мамонов женился на княжне Дарье Фёдоровне Щербатовой.
21 июня — Дмитриев-Мамонов удалён от императорского двора.
4 июля — Зубов произведён в полковники и назначен флигель-адъютантом императрицы.
3 октября — Зубов стал генерал-майором и корнетом Кавалергардского корпуса.
- Около 1790 — Ермолов женился на княжне Елизавете Михайловне Голицыной.
- 1791, 5 октября — Потёмкин скончался неподалёку от молдавского села Старые Радены.
- 1792, 12 марта — Зубов получил чин генерал-поручика и назначен генерал-адъютантом императрицы.
- 1793, 27 января — Зубов возведён в графское достоинство Священной Римской империи.
27 июня — Завадовский пожалован в графы Священной Римской империи.
25 июля — Зубов назначен екатеринославским и таврическим генерал-губернатором.
20 октября — Зубов назначен генерал-фельдцейхмейстером.
1 октября — Зубов стал шефом Кавалергардского корпуса.

- 1795, 1 января — Завадовский получил чин действительного тайного советника.
27 января — Зубов стал генерал-губернатором созданного по его проекту Вознесенского наместничества.
Зубов назначен шефом Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского (с 1800 года — Второго кадетского) корпуса.
- 1796, 8 мая — Зубов вошёл в состав комитета для погашения государственных долгов.
22 мая — Зубов получил титул князя Священной Римской империи.
19 июля — Зубов назначен начальником Черноморского флота.
6 ноября — смерть Екатерины II.
25 декабря — Зорич назначен шефом Изюмского гусарского полка.
- 1797, 20 января — Зорич произведён в генерал-лейтенанты.
5 апреля — Завадовский и Дмитриев-Мамонов получили от императора Павла I титулы графов Российской империи.
15 сентября — Зорич уволен со службы с высочайшим повелением жить в Шклове.
- 1799, 6 ноября — Зорич скончался в Шклове.
- 1800, 23 ноября — Зубов назначен начальником Первого кадетского корпуса и получил чин генерала от инфантерии.
Ермолов навсегда уехал за границу.
- 1801, 11 марта — Зубов с братьями Валерианом и Николаем участвовал в дворцовом перевороте и убийстве Павла I.
30 марта — Зубов вошёл в учреждённый императором Александром I совещательный Непременный совет.
18 апреля — Завадовский включён в состав Непременного совета.
- 1802, 8 сентября — Завадовский возглавил Министерство народного просвещения.
- 1803, 23 сентября — Дмитриев-Мамонов скончался в Москве.
- 1804, 23 декабря — Васильчиков скончался в Москве.
Май — Завадовский назначен председателем Комиссии составления законов.
- 1810, 11 апреля — Завадовский возглавил Департамент законов Государственного совета.
- 1812, 9 января — Завадовский скончался в Санкт-Петербурге.
- 1821, 5 мая — Зубов женился на Фёкле Игнатьевне Валентинович.
- 1822, 7 апреля — Зубов скончался в своём курляндском замке Рунталь.
- 1831, 16 февраля — Римский-Корсаков скончался в Москве.
- 1834 (1835?), 24 марта — Ермолов скончался в Вене.

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Антонов Б. И. Дворцы царских фаворитов в Санкт-Петербурге. СПб., 2006.

Гельбиг Г. Русские избранники. Берлин, 1900.

Голомбиевский А. А. Биография князя Г. Г. Орлова. М., 1904.

Екатерина II и Г. А. Потёмкин: Личная переписка 1769—1791. М., 1997.

Екатерина II: искусство управлять / А. В. Храповицкий, А. М. Грибовский, Р. Дама. М., 2008.

Екатерина II и её окружение: Сборник статей. М., 1996.

Елисеева О. И. Екатерина Великая. М., 2010 (серия «ЖЗЛ»).

Елисеева О. И. Григорий Потёмкин. М., 2005 (серия «ЖЗЛ»).

Курукин И. В. Последний фаворит. Платон Зубов. СПб., 2022.

Письма императрицы Екатерины II к графу П. В. Завадовскому (1775—1777) // Русский исторический журнал. 1918. Кн. 5. С. 223—257.

Рахматуллин М. А. Непокколебимая Екатерина // Отечественная история. 1996. № 6. С. 19—47; 1997. № 1. С. 13—26.

Сборник биографий кавалергардов: В 4 т. Т. 2. СПб., 1904.

Хотеев В. Ф., Чернета В. Г. Первый министр народного просвещения Российской империи Пётр Васильевич Завадовский. М., 1998.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Примечания</i>	16
«НЕУТОМИМЫЙ ЛЕНТЯЙ»	18
Капитан переворота	18
Царская благодарность	29
Служба при дворе	37
Колонисты и артиллеристы	48
Неистошимый затейник	57
Усмиритель	68
Незадачливый дипломат	72
Полуотставка	78
Скандалный брак	94
Прощание с героем	102
<i>Примечания</i>	109
«ЗАМОРОЖЕННЫЙ СУП», «КАЗАК» И «ГОЛУБИНКА» ..	121
Ошибка императрицы	121
Любовь, ревность и политика	124
«Лютая и несчастная страсть»	138
«Добрый и почтенный начальник»	151
Терпеливый сеятель нивы просвещения	161
<i>Примечания</i>	165
«СМЕШНАЯ ТВАРЬ» И «НЕВИННЫЙ ЮНОША»	170
Весёлый гусар	170
«Любил доброе, но делал худое»	186
«Дитятя»	191
<i>Примечания</i>	205
«ЛУЧШИЙ И ДОРОГОЙ ДРУГ»	208
Прилежный ученик	208
«Невознаградимая потеря»	225
<i>Примечания</i>	234
«БЕЛЫЙ НЕГР» И «КРАСНЫЙ КАФТАН»	237
Александр-второй... ..	237
...и третий	243
«Несообразимое поведение»	258
<i>Примечания</i>	268
«САМАЯ НЕВИННАЯ ДУША»	272
Восхождение «Чернявого»	272
Цена «случая»	279

«Трудолюбие, бескорыстие, усердие»	295
«Офис» фаворита	304
Денежный проект	309
«Многомощный» хозяин Новороссии	311
Паркетный артиллерист	323
«Доступ к высочайшему престолу»	328
Фаворит и полководец	335
Искатели благорасположения	338
Запад и Восток	344
Императорские качели	360
«Что вы делаете, Платон Александрович?»	364
Неугомонный прожектор	369
Провинциальные радости и печали	376
<i>Примечания</i>	382
<i>Послесловие</i>	399
Основные даты жизни и деятельности фаворитов	
Екатерины Великой	404
Краткая библиография	410